

Усадьба «Поречье» в жизни и деятельности графов Уваровых

«Пореченский» этап в жизни Алексея Сергеевича и Прасковьи Сергеевны Уваровых длился недолго: графы жили в усадьбе всего три года – с 1861 по 1864. Между тем, с Поречьем была связана их судьба и вся их деятельность.

Надо сказать, что семья Уваровых оставила весьма заметный след в русской истории. Хотя бы потому, что именно А.С. Уваров едва ли не первым среди русских историков и археологов всерьез поставил вопрос о необходимости тщательного изучения и охраны памятников культуры и архитектуры; этому он посвятил всю свою жизнь.

Семья Уваровых вообще была неординарной. Алексей Сергеевич, родившийся 28 февраля 1804 г. в Петербурге, был сыном того самого графа С.С. Уварова, который с 1833 по 1849 гг. являлся министром народного просвещения, а с 1818 г. и до самой смерти в 1855 г. – президентом Российской Академии наук. Это именно тот граф Уваров, который одно время приятельствовал с А.С. Пушкиным, потом рассорился с ним, и о котором поэт сказал: «Уваров большой подлец...». Этот факт долгие годы переходил из одного учебника в другой.

Между тем, именно при деятельном участии С.С. Уварова была учреждена Археографическая комиссия, устроена Пулковская обсерватория, преобразована Академия наук, совершены многочисленные научные экспедиции, открыт Университет св. Владимира, основаны благородные пансионы, заметно улучшено преподавание в гимназиях. В 1811 г. С.С. Уваров был избран членом Королевского Геттингенского Ученого общества, дружил с Гете, которому посвятил специальное научное исследование о греческой поэзии.

Мать графа А.С. Уварова – Екатерина Алексеевна, урожденная Разумовская, была дочерью графа Алексея Кирилловича Разумовского, бывшего с 1807 по 1810 гг. попечителем Московского Университета, а затем министром народного просвещения. Екатерина Алексеевна была очень образованной женщиной, она тщательно заботилась о воспитании единственного сына, сама

подбирала ему преподавателей, готовивших его в Университет.

Графиня Прасковья Сергеевна Уварова, урожденная княжна Щербатова, родилась 28 марта 1840 г. в Лебедянском уезде Харьковской губернии в селе Бобрики – родовом имении семьи. Она происходила из старинного дворянского рода, среди ее предков были Рюриковичи, князья Черниговские и Святополк-Четвертинские. В числе прапрадедов графини был известный русский историк XVIII в. князь М.М. Щербатов, который, между прочим, был дедом П.Я. Чаадаева по материнской линии. Отец П.С. Уваровой, князь Сергей Алексеевич Щербатов, в молодые годы служил в гвардии и был в конце 20-х – начале 30-х годов XIX века адъютантом генерала Паскевича, с которым участвовал в нескольких военных компаниях, дружил с А.С. Пушкиным. Семья была небогатая, детей много: у Прасковьи было две сестры и шесть братьев. Жили они мирно и спокойно в своем имении, занимаясь хозяйством, своими крестьянами, для которых организовали больницу и школу, где обучали не только грамоте, но и разным ремеслам. Так, вдали от железных дорог, городского шума и выросли дети Щербатовых, принимая участие в делах родителей и разделяя их заботы по отношению к окружающему люду.

Графиня как старшая дочь вместе с матерью и гувернанткой занималась воспитанием сестер и братьев. В деревне она провела все детство; лишь когда пришла пора учить старших братьев, семья переехала в Москву. Прасковье Сергеевне тогда было 12 лет.

В детстве графиня училась сначала у матери, затем у гувернантки-швейцарки и других учителей, приглашавшихся для подготовки братьев, усвоила французский и немецкий языки, а позже – английский. По приезду в Москву продолжилось домашнее образование княжны. В числе учителей, дававших ей уроки, были профессор Ф.И. Буслаев – по русской литературе и искусству, композитор Н.Г. Рубинштейн – по музыке и художник А.К. Саврасов – по рисованию. В 16 лет Прасковью Сергеевну выпустили «в свет»: она появилась на балу, устроенном по случаю коронации в 1856 г. императора Александра II. Целых три года она веселилась: то балы у генерал-губернатора, то

вечера в других аристократических домах. На одном из балов ее увидел Л.Н. Толстой, ухаживал за ней и позже «списал» с нее портрет Кити Щербацкой.

На одном из балов она познакомилась с молодым графом Алексеем Сергеевичем Уваровым; их свадьба состоялась в 1959 г.

К моменту женитьбы графу А.С. Уварову было 34 года. После окончания в 1845 г. Петербургского Университета он успел принять участие в Севастопольской кампании, выступить одним из учредителей Петербургского археолого-нумизматического общества, произвести обширные археологические исследования на юге России, раскопать более семи тысяч курганов во Владимирской и Ярославской губерниях, потрудиться на «ниве просвещения» в качестве помощника попечителя Московского учебного округа... Однако, женившись, граф немедленно вышел в отставку и отправился с молодой женой в продолжительное путешествие за границу.

«Медовый месяц» растянулся на два года. Уваровы поехали сначала в Италию, где граф знакомил Прасковью Сергеевну с памятниками искусства и древностей во Флоренции, Риме, Равенне, Неаполе... Вместе они собирали материал для задуманного им труда по христианской символике, для этого объездили – на почтовых – всю Италию, останавливались в небольших городках и местечках, в монастырях и скромных гостиницах, изучая местную архитектуру, иконопись, рукописи. А затем с теми же целями посетили Париж и Лондон.

С 1861 г. семья поселилась в Поречье, имении в Можайском уезде, доставшемся Алексею Сергеевичу от матери. Поречье когда-то было пожаловано графу А.Г. Разумовскому императрицею Елизаветой, затем перешло к графу Кириллу Разумовскому, потом к его сыну Алексею и, наконец, досталось дочери А.К. Разумовского, вышедшей замуж за С.С. Уварова. В летние периоды, еще в бытность свою министром, старший Уваров частенько навещал Поречье, и туда в это время приглашались профессора Московского университета, которые читали даже лекции избранному кружку слушателей. На этих собраниях присутствовал иногда и Алексей Сергеевич, и, несомненно, они должны были

оказать на него большое влияние.

В Поречье было перевезено огромное собрание русских древностей: рукописи, картины, иконы, документы. Только рукописей было собрано около 1700. Эта коллекция, которую начал собирать еще старший Уваров, легла в основу собрания Государственного исторического музея, созданного по инициативе А.С. Уварова в 1872 г.

Проживая в Поречье, граф ездил по делам в Москву, часто вместе с Прасковьей Сергеевной, и, останавливаясь в гостиницах, собирал у себя ученых, художников, археологов, архитекторов, обсуждал с ними различные вопросы, в том числе и об учреждении в Москве Археологического общества, которое было создано в 1864 г. Летом графы Уваровы приглашали своих друзей и коллег к себе в Поречье. Конечно, из-за дальности расстояния и отсутствия тогда железной дороги добирались немногие. И тем не менее в Поречье бывали Погодин, архитектор Авдеев, историки Афанасьев, Герц, Геденов, Котляревский и др.

В Поречье граф работал над своими основными трудами: «Меряне и их быт по курганным раскопкам», «Христианская символика» и «Археология России. Каменный век». Здесь он занимался обработкой дневников и путевых заметок.

В Поречье перед Уваровыми открылось новое широкое поле деятельности: и по устройству собственных крестьян (их было 16 тыс. душ) после реформы 1861 г., и по делам дворянства, а позже земства. В течение двух трехлетий – с 1859 г. – Уваров был предводителем можайского дворянства.

Молодая графиня стала секретарем и ближайшим помощником Уварова-археолога. Ей он посвятил даже один из главных своих трудов – «Каменный век». А полученную за эту работу золотую медаль поднес своей жене с выбитым на ней дополнением: «Любимому сотруднику».

А.С. Уваров скончался 29 декабря 1884 г. и был похоронен в Новодевичьем монастыре в Москве. А 30 апреля 1885 г. Московское археологическое общество призвало графиню на пост его пожизненного

председателя; Прасковья Сергеевна возглавляла Общество более тридцати лет.

После смерти Алексея Сергеевича ей предстояло прожить еще около 40 лет. И все эти годы она посвятила продолжению дела, начатого графом Уваровым. В этот период она заинтересовалась Кавказом, организовала несколько экспедиций в этот регион. Мало того, что велик непосредственный вклад Прасковьи Сергеевны в археологическую науку: ею подготовлено и издано 13 огромных по объему томов «Материалов по археологии Кавказа» и 3 тома «Путевых заметок», труд ее настолько добросовестен, что на него и впоследствии уверенно опирались многие кавказоведы.

Работа Уваровой – это не только исследования, но и документ той эпохи, который свидетельствовал о прогрессивности взглядов передовой русской интеллигенции в «национальном вопросе», о ее альтруизме и интернационализме. А если вспомнить, что 80-е – 90-е годы XIX в., когда происходили «кавказские» экспедиции Уваровой, были очень сложным периодом кавказско-русских отношений: совсем недавно закончилась Кавказская война, и регион напоминал едва притихший вулкан, – можно оценить смелость, упорство, исследовательский пыл графини.

В 1886 г. Прасковья Сергеевна вместе с дочерьми и сыном объездила верхом Черноморскую губернию, затем побывала в Кутаиси, Гелати, Абастумани, Ахалцыхе... 1888 г. – Аджария, Рачия, 1890 – Осетия, Кахетия, Азербайджан, 1895 – Пшавия, Шавшетия, Сванетия, Хевсуретия...

Наряду с занятиями археологией Кавказа графиня изучала и древности других краев огромной страны: Ярославля, Суздаля, Украины, Новгорода, Пскова. В это же время она возглавляла специальные комиссии МАО по сохранению древних памятников и по Старой Москве.

Ей не сиделось на месте. Прасковью Сергеевну интересовало буквально все: Ближний Восток, Европа от Балтийского моря до Сицилии, от Севильи до Константинополя. Она побывала в музеях и соборах Вены и Генуи, Барселоны и Гранады, Кордовы и Мадрида, Толедо и Рима, Неаполя и Флоренции, Берлина, Вроцлава, Праги, Будапешта, Кракова, Лозанны, Женевы, Лиона, Майнца,

Венеции и Измира... Своими наблюдениями графиня делилась с коллегами, рассказывала о сделанных ею находках на заседаниях Общества, публиковалась.

Пообещав Алексею Сергеевичу составить опись пореченской коллекции, после его смерти Прасковья Сергеевна энергично взялась за дело. Ею описаны тысячи экспонатов, переданных потом в Исторический музей. Кроме того, здесь, в Поречье, она редактировала не изданные при жизни графа работы, отсюда курировала печатный орган МАО «Древности». Работоспособность у этой женщины была просто невероятная!

Но, как известно, нет пророка в своем отечестве. Передав Историческому музею рукописи, документы, остатки коллекций (основная их часть была отдана раньше), Прасковья Сергеевна покинула после 1917 г. Россию. Умерла графиня Уварова летом 1924 г. в небольшом югославском городке Добрне, до последних дней работая над историей Московского археологического общества. Лишь эмигрантская Российская Академия в своих «Известиях» оповестила ученый мир о кончине одного из ее почетных академиков и поместила некролог.

Благодаря деятельности графов Уваровых, усадьба «Поречье» долгие годы была одним из духовных центров Московской губернии, местом встреч и собраний блестящих представителей российской и, прежде всего, московской научно-художественной интеллигенции. Не умаляя нынешнего значения усадьбы как санатория, хотелось бы, тем не менее, надеяться, что этот памятник российской культуры когда-нибудь возродится в своем первоначальном значении.